

Об этом просили рассказать читатели

ТЕАТР „КАБУКИ“

Недавно в газетах появилось короткое сообщение: «Три великих актера знаменитого японского театра «Кабуки» — Накамуро Сэнси, Накамуро Тисэн и Накамуро Сэинама навсегда покидают сцену из-за крайне мизерной заработной платы...». Чуть позже редакция «Красного знамени» получила несколько писем читателей, в которых они просят рассказать о театре «Кабуки».

НА ГЛАВНОЙ улице Токио Гиндзе внимание прохожца обязательно привлечет красивое сооружение — жемчужина японского зодчества. На здании три иероглифа, составляющие слово «Кабуки». Ка — песни, бу — национальные танцы, ки — мастерство.

Здание было построено в 1889 году. Во время войны американские бомбы не пощадил его, но они не могли уничтожить сам театр, вобравший в себя самое лучшее из богатой сокровищницы многовековой театральной культуры Японии, волюнтеривший все печали и радости народа. В 1951 году «Кабуки-дза» (театр Кабуки) восстановили. В зале три

яруса на 2.600 мест. Нет роскоши, присущей европейским театрам. Полы обшиты сукном, огромный занавес открывается в одну сторону служителям, хотя механизация сцены весьма совершенна. С левой стороны — ложа. Зрители усаживаются на бархатных подушечках.

От сцены по партеру на высоте одного метра тянется ханамити (дорога цветов). Здесь появляются ведущие артисты, происходит наиболее патетические сцены. Кстати, известные наши режиссеры Мейерхольд и Охлопков позаимствовали у японского театра и с успехом применяли вращающуюся сцену и «ханамити».

В фойе театра огромный ресторан и столовая, но некоторые зрители приносят «бэнто» (закуска) с собой. На мягких диванах в коридорах можно полежать, сняв пиджак и ботинок... Все это не случайно, спектакль, вернее, спектакли продолжают здесь по пять и более часов. Публика в основном пожилого возраста, и боль-

шинство — в национальных нарядах — кимоно.

А история рождения «Кабуки» такова. В 1603 году молодой, хорошенький «ми-ко» (служительница храма) по имени Окуни на одной из площадей Киото привлекла огромную толпу людей танцами, которые кто-либо сопровождал на музыкальном инструменте «сямисэн». (Начав с танцев, театр породил драму, но не оторвался от танцев, а, наоборот, совершенствовал их. Здесь причудливо синтезируются жест, слово, танец, музыка и хор. «Кабуки» некоторые даже считают оперой). Так вот прекрасная танцовщица доставляла наслаждение не только зевачам — многим девушкам тоже захотелось постигнуть искусство танца. Создалась танцевальная группа. Скоро о ней стало известно и за пределами Киото.

Некоторые участницы танцевальных групп не были актрисами по призванию и свое участие в танцах использовали скорее как возможность найти друга серд-

ца. И среди зрителей особенно военных, попадались желающие использовать девушек-танцовщиц для любовных интрижек. Отсюда, частые драки между теми, кто не поделил красавицу, или между красавицами, не поделившими завидного самураем. Для пресечения скандалов правительство в 1629 году запретило участие женщин в «Кабуки» и отныне все роли стали исполнять мужчины. В 1889 году закон, запрещающий участие женщин в «Кабуки», был отменен. С тех пор прошло 84 года, а женщинам так до сих пор и закрыт путь на сцену Кабуки. Что поделяет, традиции в Японии часто сильнее законов.

Традиционный стиль пьес, постановки и игра актеров в театре «Кабуки» сохранились до наших дней.

...Раздается последний звонок, зрители спешат занять места в зале. Юо ханамити, в направлении сцены, идет очаровательная барышня лет семнадцати. На ней роскошное кимоно, увенчанное огромным бантом на

спине, высокая прическа, дополняющая и подчеркивающая элегантность наряда... А из разных концов зрительного зала раздаются возгласы: «Матэмасито» (наконец-то пришел), «Дайторэ» (великий актер), «Ниншонити» (первый в Японии). Нетрудно догадаться, что эти возгласы — обычай подбодрить исполнителя. Но почему эти возгласы обращены к персоне мужского пола, если перед вами женщина?

С этого-то и начинается сегодняшней «Кабуки». Женщину, которую вы видите на ханамити, вовсе не женщина, а мужчина, которому уже под семьдесят. Все роли, в том числе и женские, исполняются мужчинами. И исполняются не как-нибудь — искусство перевоплощения доведено здесь до совершенства. Артист говорит чарующим девичьим голоском, соответственно ходит, ест, кокетничает. Помогают ему в этом и всевозможные гримировочные средства, особенно знаменитые японские белла. Кстати, немало актеров погибло, отравившись свинцом, входившим в состав белла. Последней жертвой стал знаменитый Накамуро Утаэмон — один из рода тех, кто сегодня из-за низкой

зарплаты покинул театр. «Кабуки» говорят: здесь слышится движение и видится звук. Великий актер Дандзюро Десятый (1835—1903 гг.) уточнил это словами: «Какую ноту голосом не возьму, так я рукой покажу». Школы молодых актеров в «Кабуки» нет и никогда не было. Еще ни одному актеру «Кабуки» не приносили славы ни его талант, ни огромное усердие, если он не был артистом по наследству.

Ни одного спектакля невозможно сыграть в «Кабуки» без вспомогательного персонала. Ассистенты находятся не за кулисами, а тут же, на сцене, часто даже на авансцене. Зритель их видит, но представлять их должен «невидимым». Это трудно удается зрителям-новичкам, хотя бы потому, что «кураго» (ассистенты) одеты во все черное, даже на голове у них черная сетка.

Есть и еще один персонаж — «гиндао» (сказитель), который объясняет все происходящее на сцене. Почти каждую пьесу сопровождает «сямисэн» — трехструнный музыкальный инструмент.

В каждой пьесе — замечательные декорации, любование ими для иностранца идет порой в ущерб проис-

ходящему на сцене. Что же касается японского зрителя, то он воспринимает это очарование крайне сдержанно и тактично, что отнюдь не означает равнодушия к работе художника. Роскошны и красочны костюмы главных действующих лиц.

До 1928 года театр «Кабуки» не выезжал за границу. Первые гастроли прошли в Советском Союзе, куда театр приехал и повторно в 1961 году. Советская публика высоко оценила неповторимое искусство «Кабуки», являющееся ключом к пониманию сложной и высокой культуры молодой Японии. А. В. Луначарский писал: «Актёрское искусство в театре «Кабуки» доведено до чрезвычайной высоты, оно неподражаемо».

Уникальное сценическое искусство, богатое красками и традициями, делает «Кабуки» похожим ни на один театр мира. И тем досаднее воспринимается сообщение, что три великих актера театра из знаменитой династии Накамуро не могут заработать здесь себе на хлеб и поэтому навсегда расстаются с искусством. Такова жестокая реальность капитализма.